77a 2
31

77а 2/31

...ека „САМОУПРАВЛЕНІЕ“.

№. 2.

АЧАДОВЪ.

ТРЕТІЙ ЭЛЕМЕНТЪ

(СЛУЖАЩІЕ ПО НАЙМУ ВЪ ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ)

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ и ОРГАНИЗАЦІЯ.

Съ приложеніемъ

I.

Проекта организаціи всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ.

II.

Устава общекорпоративной организаціи служащихъ въ Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи.

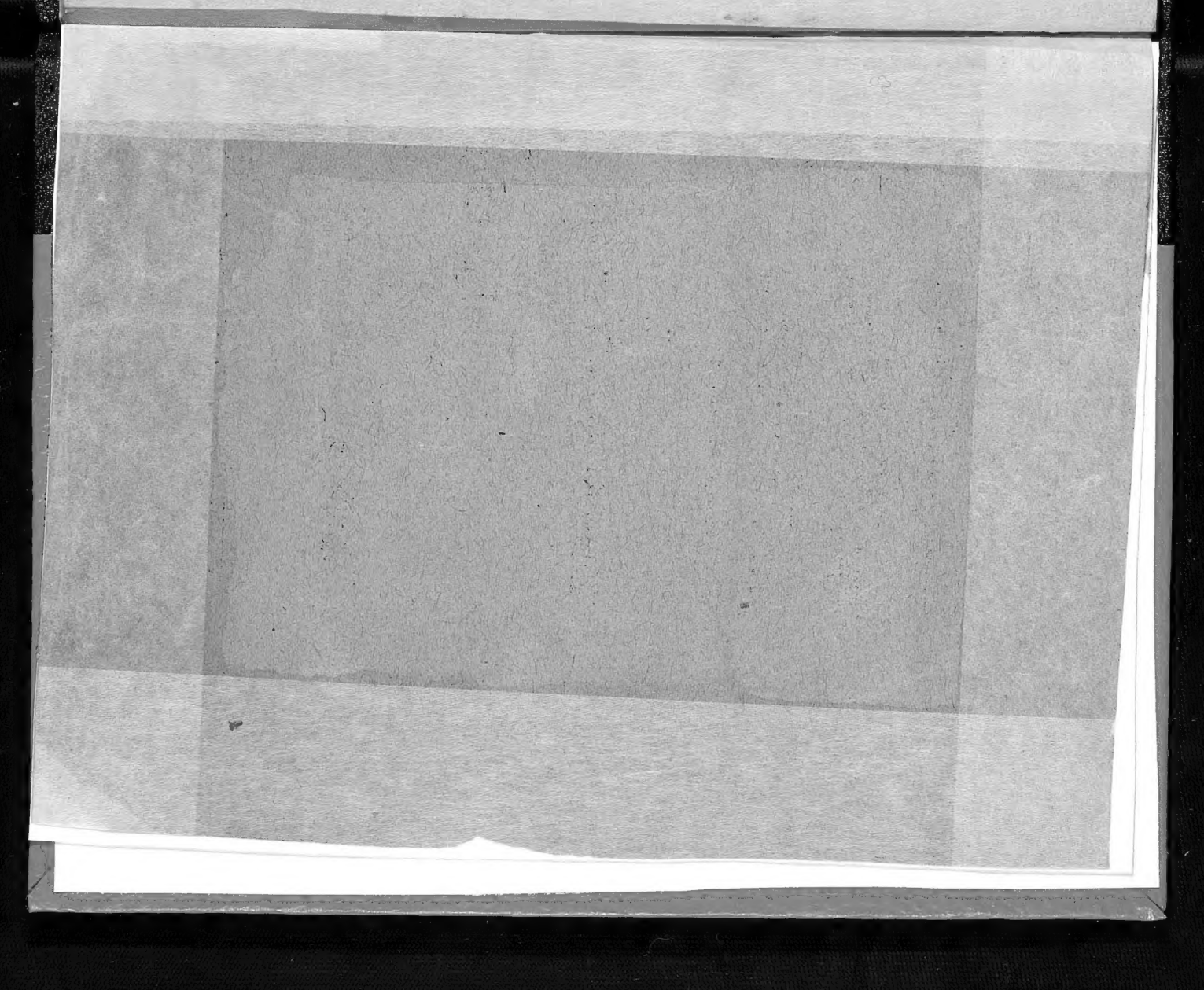
III.

Устава Союза Служащихъ въ Московскомъ Уѣздномъ Земствѣ.

Цѣна 7 коп.

МОСКВА

1906.



ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Третій элементъ, его значеніе и организація. 3

Съ приложеніемъ

1. Проекта организаціи всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ. 31
2. Устава общекорпоративной организаціи служащихъ въ Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи. 35
3. Устава Союза Служащихъ въ Московскомъ Уѣздномъ Земствѣ. 41

Библіотека „САМОУПРАВЛЕНІЕ“.

77а 2/31

№. 2.

АЧАДОВЪ.

ТРЕТІЙ ЭЛЕМЕНТЪ

(СЛУЖАЩІЕ ПО НАЙМУ ВЪ ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ)

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ И ОРГАНИЗАЦІЯ.

Съ приложеніемъ

I.

Проекта организаціи всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ.

II.

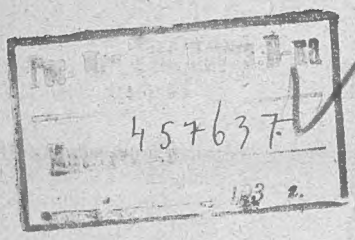
Устава общекорпоративной организаціи служащихъ въ Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи.

III.

Устава Союза Служащихъ въ Московскомъ Уѣздномъ Земствѣ.

МОСКВА

1906.



МОСКВА.
Типографія Ф. Я. БУРЧЕ, Тверской бул., д. Яголковскаго.
1906.

4 года назадъ самарскій вице-губернаторъ Кондоиди, открывая губернское земское Собраніе, предостерегалъ гласныхъ отъ вліянія на ходъ земскихъ дѣлъ служащихъ въ земствѣ по найму, назвавъ ихъ третьимъ элементомъ.

„Въ земской жизни, говорилъ онъ въ 1900 г., усматривается участіе новаго фактора, не принадлежащаго ни къ администраціи, ни къ числу представителей мѣстныхъ сословій. Нельзя не отдать должной справедливости этому фактору, онъ состоитъ изъ особей, обладающихъ большимъ запасомъ научныхъ теоретическихъ познаній, которыя поднимаютъ и завоевываютъ имъ авторитетъ въ мѣстномъ обществѣ, нерѣдко доставляя торжество отвлеченному принципу надъ практическими данными. Случается, что представители безъ достаточно провѣренныхъ основаній внемлютъ слову интеллигентовъ, хотя бы то были не болѣе какъ вольнонаемные служащіе въ управѣ, лишь вслѣдствіе ссылки на науку или на поученія газетныхъ и журнальныхъ писателей“.

Такъ опредѣлилъ вице-губернаторъ третій элементъ.

Устами младенцевъ глаголетъ господь истину.

И съ легкой руки этого бюрократа названіе 3-го элемента въ короткій срокъ укрѣпилось за

лицами, служащими по найму въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Иногда это понятіе расширяютъ, разумѣя подъ 3-мъ элементомъ вообще классъ полу-пролетарской профессіональной интеллигенціи, живущей заработкомъ отъ занятій въ различныхъ банкахъ, конторахъ и т. п.

Мы будемъ говорить лишь о третьемъ элементѣ въ мѣстныхъ общественныхъ самоуправленіяхъ и по преимуществу въ земствахъ.

Чтобы понять ту роль, которую съигралъ третій элементъ въ освободительномъ движеніи, приходится коснуться исторіи земства и городскихъ самоуправленій.

Первое земское положеніе 1864 г. и городовое положеніе 1870 г. были очень далеки отъ той формы самоуправленія, къ которой стремится современная демократія. Неравномѣрность представительства во вредъ трудящимся классамъ и сословно-цензовый характеръ были основными чертами избирательныхъ системъ этихъ положеній.

Но если мы попытаемся сравнить земское положеніе 1864 г. съ положеніемъ, смѣнившимъ его въ 1890 г., то мы увидимъ, что при первомъ положеніи все-таки въ земскія собранія проникали выбранные населеніемъ защитники народныхъ интересовъ изъ среды крестьянъ, сельскихъ учителей и другихъ представителей трудящихся классовъ, для которыхъ новое буржуазно-бюрократи-

ческое положеніе отрѣзало всѣ пути къ избранію въ мѣстное самоуправленіе.

Точно также по городовому Положенію 1870 г. былъ третій разрядъ избирателей, составлявшій по тому времени основную массу городского населенія (мелкіе домовладѣльцы, мелкіе торговцы и мелкіе промышленники); черезъ него проходили въ думы свѣжія и наиболѣе образованныя силы. А въ смыслѣ стремленія къ общественной работѣ третій разрядъ являлся поставщикомъ въ городское управленіе наиболѣе образованныхъ, энергичныхъ и жизнедѣятельныхъ элементовъ. Попадали въ думу они, какъ интеллигентные полупролетаріи, владѣвшіе гдѣ-нибудь на окраинѣ города небольшимъ домикомъ или уплатившіе небольшую сумму за промысловое свидѣтельство.

Само собою разумѣется, что никакихъ предвыборныхъ собраній и избирательной компаніи не допускалось и по положеніямъ 1864 и 1870 г.г.; правда, что первые разряды имѣли преимущественныя избирательныя права,*) все же по старымъ положеніямъ и массы населенія участвовали въ мѣстномъ самоуправленіи гораздо въ большей степени, нежели по положеніямъ 1890 и 1892 г.г.

*) Въ Екатеринославѣ, напр., въ 1888 г. изъ 65 избирателей 1-го разряда явилось на выборы 40, изъ которыхъ нужно было избрать 24; такимъ образомъ избиратели почти-что избрали сами — себя. Въ Нахичевани же въ томъ же году изъ 39 избирателей 1-го разряда на выборы явилось только 25, изъ которыхъ нужно было избрать 24. Ничего подобнаго въ 3-мъ разрядѣ не было; и тамъ происходила иногда значительная избирательная борьба.

Не будемъ останавливаться на сравненіи городской и земской реформъ 60-хъ годовъ съ реакціонными положеніями 1890 и 1892 г.г. Это завело-бы насъ слишкомъ далеко. Скажемъ лишь, что по старымъ положеніямъ хотя нѣкоторая видимость представительства массъ населенія еще существовала, при новыхъ же и слѣды ея исчезли.

Тамъ еще у земствъ и городовъ была самостоятельность въ рѣшеніи подлежавшихъ ихъ вѣдѣнію вопросовъ.

По новымъ положеніямъ городскія и земскія управы превратились въ административныя канцеляріи, а городскія думы и земскія собранія—почти что въ совѣщательные органы администраціи.

Члены новыхъ думъ и земскихъ управъ уже состоятъ на государственной службѣ и, какъ чиновники, прямо подчинены губернаторамъ. Гласные думъ состоятъ исключительно изъ крупныхъ домовладѣльцевъ и представителей промышленнаго капитала, а гласные уѣздныхъ земскихъ Собраній—изъ земскихъ начальниковъ, помѣщиковъ и волостныхъ старшинъ, угодныхъ и подчиненныхъ этимъ земскимъ начальникамъ.

И такъ земства и городскія самоуправленія были въ 1890 и 1892 г.г. разгромлены и дѣятельность ихъ всецѣло отдана подъ опеку губернаторовъ.

Но жизнь шла помимо мрачныхъ петербургскихъ канцелярій.

Промышленность въ странѣ росла.

Народился сознательный пролетаріатъ.

Трудовое крестьянство также хоть и медленно, но постепенно приходило къ сознанію своего бѣдственнаго положенія и пониманію собственныхъ интересовъ.

Новая политическая сила стала выдвигать собственную интеллигенцію.

Темная реакція царствованія Александра III достигла, казалось, къ 90-мъ годамъ своего предѣла.

Но подъ покровомъ темной ночи реакціи къ концу того же царствованія изъ нѣдръ угнетенныхъ, эксплуатируемыхъ массъ населенія стали выступать организованныя группы пролетаріата, а позднѣе и крестьянства.

Стачки 1894 и 1895 г.г. на крупныхъ фабрикахъ Петербурга, на Большой Ярославской мануфактурѣ Корзинкиныхъ и въ другихъ городахъ показали, что для борьбы съ реакціей формируются могучія общественныя силы.

Реакціонное преобразованіе земствъ и городовъ совпало съ политическимъ пробужденіемъ общества и такимъ образомъ явилось крупнымъ общественнымъ противорѣчіемъ.

Это, какъ и другія общественныя противорѣчія, накоплялось, какъ горючій матеріалъ для приближавшейся революціи. Но жизнь пыталась устранить ихъ и въ рамкахъ существовавшаго буржуазно-бюрократическаго государственнаго строя.

Эпоха реакціи могла лишь только на нѣкоторый срокъ отдалить моментъ окончательнаго столкновенія отжившаго строя съ новой молодой Россіей.

Къ этому времени, т. е. къ началу 90-хъ годовъ, изъ дальнихъ краевъ Сибири и изъ тюремъ начали возвращаться въ нѣдра страны политическіе ссыльные и заключенные, участники или бывшіе свидѣтели отчаянной схватки передовыхъ политическихъ борцовъ съ самодержавіемъ эпохи 70-хъ и 80-хъ годовъ.

Такимъ образомъ рядомъ съ новой интеллигенціей появились дѣятели, несшіе съ собою преемственность и наслѣдіе боевой эпохи 70-хъ и начала 80-хъ годовъ.

Тѣмъ временемъ сельская Россія переживала всѣ ужасы голода 1891—92 г. и затѣмъ холерной эпидеміи слѣдующаго года.

Масса интеллигенціи устремилась въ глухіе углы голодающаго населенія. Многіе поступили въ земства.

Голодъ пробудилъ крестьянство отъ спячки. Деревня потянулась къ свѣту. Явился огромный запросъ на грамотность, на школу. Потребовалась книжка. Реакціонное сословно-бюрократическое земское положеніе 1890 г. совершенно несоотвѣтствовало тѣмъ потребностямъ, какія выдвигала жизнь, тѣмъ задачамъ, которыя ставило пробуждающееся общество. Нуженъ былъ какой-нибудь коррективъ. Нужна была какая-нибудь сила, кото-

рая ввела бы земскую жизнь въ ея естественное русло.

Этимъ коррективомъ, этой активной силой и явился третій элементъ.

Несомнѣнно, 3-й элементъ, главнымъ образомъ, сосредоточился въ земствахъ, въ городскихъ же управахъ онъ сталъ появляться позднѣе.

Объяснять это, какъ обыкновенно принято, тѣмъ обстоятельствомъ, что составъ городскихъ думъ и управъ вообще въ культурномъ отношеніи стоитъ ниже состава земскихъ собраній и ихъ исполнительныхъ органовъ, полагаю, недостаточно.

Если посмотрѣть на общественное движеніе 90-хъ годовъ глубже, то мы увидимъ, что въ это время въ городахъ сильно развился въ литературѣ легальный марксизмъ, а въ практической дѣятельности „экономизмъ“, привлекшій интеллигентныя силы на фабрики и заводы. Городскія управленія тогда еще почти не обладали промышленными предпріятіями и поэтому не представляли интереса для новаго направленія, не столько политическаго, сколько соціально-экономическаго.

Позднѣе, когда и экономизмъ и легальный марксизмъ самой жизнью были выдвинуты на путь открытой политической борьбы, задачи городской интеллигенціи стали полнѣе, а сфера дѣятельности шире. Во всякомъ случаѣ распространять демократическія идеи въ средѣ городского населенія было удобнѣе и не служа въ городскомъ управленіи. Дѣлать же тоже самое въ селахъ и

городахъ, не занимая общественнаго положенія 10—15 лѣтъ назадъ было значительно труднѣе.

* * *

И такъ, чтобы справиться съ огромнымъ запросомъ сельскаго населенія на школы, больницы, экономическія улучшенія, хозяйственно-техническія и т. п.— нужны были люди спеціальнаго знанія, люди энергіи и силы, которыхъ среди выборныхъ въ земскія собранія по положенію 1890 г. почти не было.

Такими людьми и явились лица, жаждавшія культурной работы среди населенія; люди, мечтавшіе объ этой работѣ, когда жили въ отдаленныхъ мѣстахъ Сѣвера Россіи, въ Сибири или сидѣли по тюрьмамъ въ качествѣ такъ называемыхъ „политическихъ". Но, конечно, не одними бывшими политическими ссыльными и заключенными пополнялся 3-й элементъ въ земствѣ. Сюда входила и молодежь, окончившая среднія и высшія учебныя заведенія и интересовавшаяся работой въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Уже изъ этихъ немногихъ строкъ ясно, что далеко не всѣ служащіе въ мѣстномъ общественномъ учрежденіи по найму могли быть тѣмъ коррективомъ, о которомъ мы говорили выше. Иначе говоря, нельзя считать за 3-й элементъ всякаго служащаго по найму въ земствѣ или городскомъ управленіи. Чтобы имѣть значеніе 3-го элемента, недостаточно получать 20-го числа жалованье изъ земской или городской кассы.

Придавая 3-му элементу огромное идейное значеніе, можно за таковой считать лишь ту активную часть служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, которая своею дѣятельностью вліяла на демократизацію земскихъ учрежденій, которая, служа въ земствѣ, стремилась проводить среди населенія на мѣстахъ и въ средѣ земскихъ гласныхъ идеи всеобщаго образованія, широкой безплатной медицинской помощи, которая защищала идею самостоятельности земства и широкаго круга дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію.

Расширяя и углубляя дѣятельность земствъ, третій элементъ энергично боролся съ бюрократическими преградами, которыя на каждомъ шагу ставились живой общественой дѣятельности.

Тамъ, гдѣ земство становилось на путь активной дѣятельности въ пользу культурнаго и экономическаго развитія населенія, устанавливалась постоянная борьба съ администраціей за каждый шагъ впередъ, за каждую ассигновку, имѣющую какой-либо намекъ на широкое общественное значеніе.

Такъ какъ губернатору принадлежитъ право допускать или недопускать служащихъ къ занятіямъ по соображеніямъ политическаго характера, а нужные для земства люди, какъ разъ почти всѣ „неблагонадежные“, то жизнь выработала цѣлую сѣть ухищреній съ цѣлью обойти грубое вмѣшательство въ земское дѣло неумолимыхъ начальниковъ. Съ этою цѣлью приходилось при-

бѣгать къ особому виду временной службы, сдѣльной работы, работы черезъ подставныхъ лицъ и т. под.

Такимъ образомъ „неблагонадежные“, выгнанные въ дверь, входили черезъ окна, слуховыя отверстія, словомъ всюду, гдѣ только можно было. И дѣло шло.

Земства болѣе или менѣе справлялись съ своими задачами вопреки положенію 1890 года; бюджеты росли; школы и больницы строились въ огромномъ количествѣ. Кромѣ того земства стали той оболочкой, подъ которой росла политическая оппозиція существующему строю.

Словомъ, начальство замѣтило 3-й элементъ и земства были въ принципѣ объявлены неблагонадежными. Изъ Петербурга полился нескончаемый потокъ цюркуляровъ сократительнаго свойства. Стали требовать подробныхъ списковъ всѣхъ служащихъ въ земствѣ для представленія въ департаментъ полиціи. Многіе губернаторы потребовали представлять къ утвержденію не только служащихъ, но и рабочихъ, сторожей, курьеровъ и пр. 3-му элементу объявлена была открытая война. Мѣстныя подворныя изслѣдованія были запрещены. Поѣздки служащихъ въ деревню были обставлены во многихъ мѣстахъ такъ, что за ними слѣдили, какъ за опаснѣйшими врагами. Въ 1900—901 г. въ Тамб. губ. о каждой поѣздкѣ въ уѣздъ земскаго служащаго давалось знать мѣстному исправнику, который уже давалъ при-

казаніе становымъ приставамъ и урядникамъ слѣдить неукоснительно за пріѣхавшимъ. Изъ усердія становые нерѣдко обыскивали пріѣхавшихъ статистиковъ, страховыхъ агентовъ, ветеринаровъ и другихъ земскихъ служащихъ. Удоствѣреніе о службѣ въ земствѣ сдѣлалось чѣмъ то вродѣ проходного свидѣтельства.

Но 3-й элементъ не смущался этимъ и дѣлалъ свое дѣло. Въ земствахъ производилась разработка школьныхъ сѣтей для введенія всеобщаго обученія, организовались экономическіе совѣты для разработки вопросовъ о воспособленіи мѣстному населенію въ дѣлѣ кредита, сельско-хозяйственной техники, внѣшкольнаго и послѣшкольнаго просвѣщенія и т. под.

Чтобы въ корнѣ пресѣчь земскую дѣятельность, въ 1900 г. изданъ былъ законъ предѣльности земскаго обложенія, ограничившій ростъ земскихъ бюджетовъ лишь 3% отъ предыдущаго года.*)

Но, несмотря на уродливое земское положеніе 1890 г., несмотря на тысячи ограничительныхъ циркуляровъ и законъ о предѣльности обложенія, земство, даже послѣ того, какъ было отдано подъ надзоръ полиціи, продолжало широко ризвивать свою дѣятельность.

И можно смѣло сказать, что наиболѣе интенсивная работа земствъ прошла за послѣдніе 15 лѣтъ.

*) До этого закона средній ростъ земскихъ бюджетовъ выражался въ 7%.

И произошло это не только вопреки намѣреніямъ правительства, но сплошь и рядомъ даже вопреки большинства земскихъ гласныхъ, которые по существу имѣютъ всюду сословно-классовый характеръ.

Я не хочу сказать, что 3-й элементъ былъ однимъ активнымъ работникомъ въ прогрессивной дѣятельности земства. Конечно нѣтъ. И изъ среды 2-го элемента, т. е. земцевъ, избранныхъ въ гласные, было не мало выдающихся дѣятелей. Больше того. Съ развитіемъ борьбы за лучшіе общественные идеалы на дѣятельность земствъ стала оказывать вліяніе печать, общественное мнѣніе, но все же главными идейными работниками въ земствѣ до послѣдняго времени оставались представители 3-го элемента.

Жизнь показала, что управлять государствомъ при совершенно новыхъ общественныхъ отношеніяхъ, посредствомъ старыхъ отжившихъ учрежденій и бюрократическихъ традицій, стало совершенно невозможно.

Но невозможно было и сломить отжившій строй одной мирной борьбой, какую велъ 3-й элементъ.

Въ политическомъ смыслѣ 3-й элементъ могъ лишь совершить нѣкоторую подготовительную работу, коренное же переустройство бюрократическаго режима производитъ революція.

А что 3-й элементъ имѣлъ и не малое политическое значеніе, въ этомъ не можетъ быть сом-

нѣнія.*) Во многихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ земскіе служащіе составляли тотъ основной центръ, около котораго сосредоточивались мѣстные оппозиціонные элементы, выступавшіе въ качествѣ активныхъ борцовъ въ мѣстныхъ легальныхъ обществахъ, организовывавшіе кружки саморазвитія, библіотеки, публичныя лекціи, а затѣмъ банкеты и митинги; они имѣли связи съ центральными политическими организаціями и съ деревнями, въ которыя посылали массу дешевыхъ книгъ изданія „Комитетовъ Грамотности," а затѣмъ „Донской Рѣчи" и другихъ идейныхъ издательствъ, а временами и нелегальныя изданія, которыя только одни въ теченіе многихъ лѣтъ пользовались привилегіей свободнаго обсужденія самыхъ жгучихъ общественныхъ вопросовъ.

Для успѣшнаго проведенія въ жизнь культурно-просвѣтительныхъ начинаній естественно установилась между отдѣльными служащими раз-

---

*) Это очень хорошо понимало правительство, поэтому и обставляло дѣятельность третьяго элемента всевозможными рогатками.

Въ этомъ отношеніи характерна оцѣнка 3-го элемента покойнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Плеве. Когда въ совѣтѣ министровъ рѣчь зашла объ улучшеніи деревенскихъ путей сообщенія, и кто-то предложилъ передать этотъ вопросъ на предварительное обсужденіе земскихъ собраній, то Плеве возразилъ примѣрно слѣдующимъ образомъ:

— Я ничего не имѣлъ бы противъ этого предложенія; но я впередъ знаю, что скажутъ собранія. Въ земствахъ преобладающее вліяніе имѣетъ третій элементъ, а онъ скажетъ: „пока нѣтъ конституціи, никакое улучшеніе дорогъ невозможно." Эти люди въ тиши тюремныхъ камеръ привыкли такъ хорошо писать, что свои выводы обставляютъ всевозможными доказательствами; поэтому я противъ передачи вопроса въ земскія собранія.

личныхъ земствъ связь. Нерѣдко приходилось пользоваться этой связью для устройства кого-либо изъ товарищей, оказавшагося „неблагонадежнымъ“ въ своемъ земствѣ.

* * *

Въ началѣ 900-хъ годовъ были попытки создать изъ отдѣльныхъ связей планомѣрную организацію. Прежде всего для подбора служащихъ и борьбы съ реакціонными элементами земства служащимъ въ одномъ земствѣ необходимо было объединиться.

Профессіональныя организаціи были первыми среди земскихъ служащихъ. Самая сильная изъ нихъ—медицинская. Врачей объединяло Пироговское Общество, съѣзды котораго для врачей служили биржей труда, а постоянное бюро Общества—справочной конторой по пріисканію врачебныхъ мѣстъ. Но Пироговское Общество объединяло врачей далеко не на одной почвѣ матеріальныхъ интересовъ; оно создало врачамъ и земскимъ дѣятелямъ трибуну для обсужденія вопросовъ объ организаціи земской медицины и общественной санитаріи, оно выдвинуло крупные соціальные вопросы и одно изъ первыхъ рѣшительно высказалось противъ смертной казни, тѣлеснаго наказанія. Пироговское Общество въ послѣдніе годы сдѣлалось для врачей школой общественнаго развитія и центромъ объединенія. Успѣшная дѣятельность многихъ земскихъ санитарныхъ совѣтовъ и медицинскихъ организацій

во многомъ обязана Пироговскому Обществу и Пироговскимъ Съѣздамъ. Только будущій историкъ выяснитъ, какое огромное значеніе имѣло Пироговское Общество въ дѣлѣ демократизаціи земской медицины и идейнаго объединенія земскихъ врачей.

Не меньшее значеніе имѣли съѣзды статистиковъ, которые способствовали разрѣшенію экономическихъ вопросовъ земскаго хозяйства и служили объединенію земскихъ статистиковъ.

Также какъ и у врачей, организація статистиковъ способствовала доставленію мѣстъ своимъ товарищамъ, оказывала пособія статистикамъ, оставшимся безъ работы и установила связь между служащими различныхъ земствъ для сношеній по общественнымъ дѣламъ. Впослѣдствіи подобныя организаціи появились у земскихъ агрономовъ, у ветеринаровъ.

Организованные союзы и общества служащихъ всѣхъ профессій въ одномъ земствѣ болѣе поздняго происхожденія. Я не говорю о ссудо-сберегательныхъ кассахъ, которыя преслѣдуютъ только матеріальную помощь; нѣкоторыя изъ нихъ насчитываютъ болѣе 10 лѣтъ существованія; союзы же земскихъ служащихъ съ болѣе общими цѣлями — позднѣйшаго происхожденія.

Сначала земскіе служащіе пытались объединиться въ легальныя общества взаимопомощи съ широкимъ уставомъ, включающимъ въ себѣ и заботу общества о духовномъ развитіи своихъ

4576

членовъ. Уставы эти или совсѣмъ не утверждались или искажались настолько, что превращали общество въ простую ссудо-сберегательную кассу, совершенно не удовлетворявшую запросамъ организаторовъ. Служащимъ нѣкоторыхъ земствъ, врочемъ, удалось получить утвержденіе болѣе или менѣе широкихъ уставовъ Обществъ Взаимопомощи (напр. Воронежск. губ. земства, Богородскаго уѣзднаго и друг.), но мѣстная администрація всѣми мѣрами препятствовала болѣе широкой дѣятельности обществъ, сводя ее на матеріальную помощь.

Но то, что легально воспрещалось начальствомъ, принимало скрытую форму; и служащіе многихъ земствъ организовывались и дѣйствовали сообща, помогали своимъ товарищамъ, пострадавшимъ по политическимъ дѣламъ, сносились съ другими земствами по доставленію мѣстъ товарищамъ, оставшимся безъ занятій, собирались для обсужденія различныхъ вопросовъ земскаго дѣла и т. под.

Въ 1902 г., насколько мнѣ извѣстно, была произведена первая попытка обсужденія вопроса объ общеземской организаціи 3-го элемента. Служащіе многихъ земствъ вошли въ районныя организаціи.

Въ 1903 г. на частномъ совѣщаніи во время сельско-хозяйственнаго съѣзда въ Ярославлѣ вопросъ объ общеземской организаціи не только обсуждается, но и переходитъ въ реальное

осуществленіе. Заводятся болѣе близкія связи, назначается время слѣдующаго съѣзда. Во время 3-го Съѣзда по техническому и пооффессіональному образованію въ 1903-4 году опять состоялось частное совѣщаніе по вопросу объ объединеніи 3-го элемента. Связи нѣсколько расширились, задачи союза болѣе выяснились.

Такъ обстояло дѣло до 1904 года.

Съ началомъ революціоннаго движенія профессіональная организація для болѣе активныхъ членовъ общеземскаго союза уже не могла дать широкаго поля дѣятельности.

Уже на областномъ совѣщаніи 1904 г. въ Воронежѣ возобладали требованія политической дѣятельности союза.

А въ слѣдующій годъ дифференціація политическихъ дѣятелей пошла дальше и всѣ живыя силы изъ земскихъ служащихъ ушли въ партійныя организаціи: соціалистическія и частью въ конституц.-демократическую партію.

Не миновалъ 3-й элементъ и вопроса объ отношеніи земскихъ служащихъ къ управамъ.

Толкая земства влѣво по пути демократизаціи, 3-й элементъ и для себя пытался создать условія болѣе благопріятныя для самостоятельной работы.

Во многихъ земствахъ служащіе вырабатывали обстоятельныя кондиціи взаимныхъ отношеній съ управами, стремясь формально укрѣпить за собою право на приглашеніе новыхъ служащихъ, на контроль за ходомъ земскаго хозяйства въ раз-

личныхъ отдѣлахъ, на внутренній распорядокъ въ занятіяхъ служащихъ и т. п.

На этой почвѣ неоднократно происходили съ управами недоразумѣнія, переходившія иногда въ открытыя столкновенія или конфликты.

Почти всѣ служащіе, особенно губернскихъ земствъ пережили подобные конфликты.

Недоразумѣнія происходили и на общей почвѣ. Для 3-го элемента необязательно молчаливое согласіе съ предсѣдателями и членами управъ. Если онъ не всегда ставитъ на первый планъ, то во всякомъ случаѣ для него большое значеніе имѣетъ проведеніе въ жизнь идеи, отвѣчающей насущнымъ интересамъ трудящихся массъ.

Нерѣдко недоразумѣнія съ управой происходятъ на почвѣ защиты рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ земства. 3-й элементъ считаетъ, что земство, какъ общественное учрежденіе, должно создавать для своихъ рабочихъ образцовыя условія, управы же обыкновенно не хотятъ отличать своихъ промышленныхъ учрежденій отъ частныхъ. Въ нѣкоторыхъ же земствахъ рабочіе находятся въ худшихъ условіяхъ, нежели у частныхъ предпринимателей, такъ какъ фабричная инспекція, вслѣдствіе неясности законодательства не проникаетъ въ земскія промышленныя предпріятія.

Я не претендую на обстоятельное, всестороннее разсмотрѣніе исторіи дѣятельности 3-го элемента во всѣхъ отдѣлахъ земства.

Мы переживаемъ время напряженной борьбы, когда исторіи не пишутся.

Сейчасъ мы можемъ лишь, пользуясь историческимъ матеріаломъ и наличностью силъ даннаго момента, формулировать задачи ближайшаго будущаго и укрѣплять позиціи, завоеванныя въ переживаемой борьбѣ.

Въ данный моментъ мы стоимъ на распутьѣ. Старое бюрократическое земство и городское управленіе изжило себя. Существуетъ оно лишь по инерціи. И не нынче—завтра должно уступить мѣсто новому, основанному на демократическихъ началахъ.

Политическая роль 3-го элемента теперь совершенно ясно выдвигается жизнью въ качествѣ подготовительнаго фактора по проведенію коренныхъ реформъ мѣстнаго самоуправленія.

Защищая Учредительное Собраніе, какъ единственное государственное учрежденіе, полноправное отъ имени народа издавать законы по переустройству политическаго и соціально-экономическаго строя Россіи, 3-й элементъ понимаетъ, что сдать вопросъ въ Учредительное Собраніе, это значитъ еще ничего не сдѣлать; и онъ понимаетъ, что Учредительному Собранію должна предшествовать колоссальная умственная работа по подготовкѣ соотвѣтствующихъ матеріаловъ, по формулировкѣ тѣхъ народныхъ требованій, которыя уже сложились въ общественныхъ отношеніяхъ въ данный моментъ; наконецъ третьему элементу необходимо

приложить всю энергію на введеніе въ жизнь многихъ изъ этихъ реформъ, даже въ настоящее время, въ рамкахъ существующихъ положеній, облегчая такимъ образомъ формальное введеніе ихъ послѣ санкціи со стороны Учредительнаго Собранія.

Работа эта очень сложная и не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ.

Она можетъ быть лишь результатомъ совмѣстнаго труда партій, союзовъ и организацій 3-го элемента.

И мы знаемъ, что эта работа идетъ въ нѣдрахъ того же самаго общества, въ которомъ создались новыя отношенія.

И не жрецамъ мрачныхъ петербургскихъ канцелярій создать новое право, формулировать народныя требованія, вытекающія изъ самаго существа жизни.

Мы знаемъ, какъ творятся законы въ бюрократическихъ кабинетахъ. Мы знаемъ, что перлы правительственнаго законодательства въ земскомъ дѣлѣ: медицинскій уставъ и ветеринарныя правила, не смотря на высочайшее утвержденіе, такъ и не увидали свѣта, такъ и остались достояніемъ мудрыхъ обладателей министерскихъ портфелей.

* * *

И такъ передъ 3-мъ элементомъ въ настоящее время стоятъ 2 главныхъ задачи: формулировать болѣе точно положеніе о мѣстномъ самоуправленіи на демократическихъ началахъ и опре-

дѣлить ближайшія задачи городскихъ и земскихъ самоуправленій, а также неуклонно проводить въ жизни, въ той области, въ которой протекаетъ дѣятельность каждаго члена въ отдѣльности и цѣлыхъ союзовъ или корпорацій служащихъ, всѣ тѣ демократическія начала, которыя уже назрѣли въ обществѣ и осуществленіе которыхъ является безусловно необходимымъ въ интересахъ самого земскаго и городского дѣла.

Пока земство и городское управленіе остаются въ рамкахъ отжившихъ бюрократическихъ положеній, необходимо употребить все усиліе на созданіе новаго земства и новаго городского самоуправленія.

Это и происходитъ въ настоящее время. Но жизнь идетъ быстрѣе, чѣмъ успѣваютъ формулировать ея требованія интеллигентные борцы.

И третій элементъ съ наступленіемъ революціи оказался далеко позади требованій широкихъ народныхъ массъ.

Деревня выросла на глазахъ своихъ учителей и пошла мимо ихъ, чтобы разбить цѣпи многовѣкового рабства. Появилась бодрая и смѣлая крестьянская интеллигенція. Политическая борьба проникла въ самые отдаленные углы деревни; народныя массы организуются вождями, вышедшими изъ собственныхъ нѣдръ крестьянства.

Третій элементъ благодаря самимъ условіямъ жизни сталъ правѣе. Не потому что онъ ушелъ слѣва, а потому что жизнь съ головокружитель-

ной быстротой подвигается налѣво, въ сторону интересовъ широкихъ массъ населенія. Третій элементъ не могъ поспѣть за этимъ движеніемъ, тѣмъ болѣе, что наиболѣе активные изъ его членовъ предусмотрительно были уволены съ земской службы при первыхъ же открытыхъ столкновеніяхъ народа съ правительствомъ.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о той позиціи, какую займетъ 3-й элементъ, въ будущемъ демократическомъ мѣстномъ самоуправленіи.

Прежде всего 3-й элементъ, какъ представитель наемнаго труда, составляющій полупролетарскую интеллигенцію, совершенно сходится въ своемъ пониманіи ближайшихъ задачъ мѣстнаго самоуправленія съ пролетаріатомъ и трудовымъ крестьянствомъ. Его политическая программа заключается въ сверженіи отжившаго самодержавнаго строя и замѣнѣ его государственнымъ устройствомъ, основаннымъ на народномъ представительствѣ.

II Учредительное Собраніе, которое должно выработать основы новаго политическаго и социально-экономическаго строя, и представительное учрежденіе должны быть избраны всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ.

Третій элементъ понимаетъ, что только настоящей революціи мы обязаны той правильной постановкой идеи мѣстнаго общественнаго самоуправленія, которая въ настоящее время укореняется въ пониманіи трудящихся классовъ.

Третій элементъ ясно представляетъ себѣ, что коренное преобразованіе мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ немыслимо безъ коренного переустройства всего государственнаго строя.

Революція несетъ обновленіе всего государственнаго и общественнаго строя; она глубоко внѣдряется въ жизнь и отметаетъ остатки стараго крѣпостническаго строя. Въ глазахъ современной демократіи мѣстное самоуправленіе представляется, какъ самостоятельное выборное государственное учрежденіе, вѣдающее на мѣстахъ всю полноту внутренняго государственнаго управленія. Мѣстное самоуправленіе должно пользоваться въ области, подлежащей его вѣдѣнію, полной самостоятельностью и свободой отъ какой-либо опеки или попечительства со стороны администраціи.

Область вѣдѣнія мѣстныхъ самоуправленій распространяется на всѣ отдѣлы внутренняго управленія страны, за исключеніемъ общеимперскаго почтоваго дѣла, монетнаго дѣла, сношеній съ иностранными государствами и т. п. дѣлами, которыя по самой сущности своей должны оставаться за центральнымъ правительствомъ. Въ центральномъ учрежденіи также будутъ высшія судебныя инстанціи, высшія учрежденія контроля, центральныя учрежденія по улучшенію промышленности, статистическія справочныя бюро и т. п. Бюджеты мѣстныхъ самоуправленій и налоги ни въ какомъ случаѣ не утверждаются администраціей.

Мѣстные органы выбираютъ судей, которые въ своей дѣятельности ни отъ кого независимы и не награждаются ни за какія отличія, издаютъ законы, согласованные съ основными законами страны.

Дѣятельность мѣстныхъ органовъ должна быть совершенно публична.

Управляютъ дѣлами мѣстнаго самоуправленія выборные на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, безъ различія пола и безъ другихъ какихъ либо ограниченій.

Мѣстные органы организуютъ также выборы въ общеимперскій парламентъ, производятъ черезъ опредѣленные промежутки (скажемъ 5 лѣтъ) социально-экономическія изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ экономической и общественной жизни.

Они завѣдуютъ сборомъ податей, полиціей, санитарной, фабричной и другими видами общественной инспекціи, народной милиціей, народнымъ образованіемъ, медициной и пр. и пр.

Во всѣхъ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія должна быть допущена широкая иниціатива всего населенія.

По важнѣйшимъ вопросамъ законодательства и бюджета долженъ быть обязательный референдумъ, по всѣмъ остальнымъ,—при условіи требованія его со стороны опредѣленнаго количества жителей.

Понимая такимъ образомъ мѣстное самоуправленіе, мы видимъ, что въ немъ могутъ прини-

мать участіе всѣ жители. Въ этомъ направленіи дѣятельность мѣстныхъ органовъ должна быть такова, чтобы самимъ втягивать въ дѣло мѣстнаго самоуправленія все большіе и большіе круги населенія. По возможности всѣ болѣе или менѣе важныя должности по мѣстному самоуправленію должны быть выборными. Но и при демократической организаціи мѣстнаго самоуправленія будутъ должности, которыя не могутъ быть замѣщены по выборамъ.

Замѣщеніе высшихъ должностей въ такомъ случаѣ должно производиться по конкурсу и послѣдующей баллотировкѣ особыхъ жюри. Другія мѣста могутъ быть замѣщены по рекомендаціи соотвѣтсвующихъ корпорацій служащихъ. Послѣдній способъ будетъ примѣняться и при наймѣ рабочихъ въ различныя общественныя (городскія или земскія) промышленныя предпріятія.

Какъ служащіе, такъ и рабочіе общественныхъ учрежденій будутъ съорганизованы въ корпораціи, имѣющія права представительства въ городскихъ думахъ и земскихъ управахъ по вопросамъ, касающимся ихъ интересовъ. Какъ выборные, такъ и наемные служащіе въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ сохраняютъ въ своей дѣятельности извѣстную самостоятельность, имѣютъ полное право иниціативы въ своей области и отвѣтственны не передъ отдѣльными лицами или какимъ-либо начальствомъ, а передъ коллегіальными органами, а въ случаѣ злоупотребленій,

передъ судомъ, единымъ во всей странѣ и для всѣхъ.

Какъ мѣстныя самоуправленія самостоятельны въ своей дѣятельности, такъ и отдѣльныя отрасли городского и земскаго самоуправленія, а также и промышленныя предпріятія, принадлежащія земствамъ и городамъ должны быть въ извѣстной степени самостоятельны.

Такимъ образомъ во всѣхъ школахъ, больницахъ, различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и другихъ учрежденіяхъ должны существовать автономные, въ извѣстной степени, совѣты, въ которыхъ участвуютъ выборные представители какъ высшихъ, такъ и низшихъ служащихъ и рабочихъ.

Всѣ служащіе и рабочіе въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ должны пользоваться вполнѣ здоровыми условіями труда (должна быть установлена во всѣхъ отрасляхъ труда минимальная заработная плата, долженъ быть установленъ рабочій день, ни въ какомъ случаѣ не превышающій 8 часовъ, должны быть организованы здоровыя жилища, должно существовать страхованіе на случай болѣзни, увѣчья, смерти, безработицы и т. п.). Такимъ образомъ новая жизнь несетъ съ собою и совершенно новыя условія для работы такъ называемаго третьяго элемента. Иначе говоря, въ демократическомъ мѣстномъ самоуправленіи не будетъ и 3-го элемента, какъ такового.

Въ наши задачи не входитъ болѣе обстоятельное изложеніе будущаго демократическаго мѣстнаго самоуправленія. Но и сказаннаго, полагаю, довольно, чтобы представить себѣ, что оно кореннымъ образомъ отличается отъ настоящаго. И разсчитывать на мирный переходъ отъ стараго къ новому было бы слишкомъ наивно.

Только борьбой за лучшее будущее можно отмести отжившіе крѣпостническіе остатки, только совмѣстными усиліями можно перестроить старую самодержавно-бюрократическую Россію въ свободную демократическую.

Борясь за обновленіе всего государственнаго строя, мы будемъ бороться и за достиженіе мѣстнаго самоуправленія, основаннаго на демократическихъ началахъ.

Точно также, работая по выработкѣ новыхъ формъ мѣстнаго самоуправленія и проводя ихъ въ жизнь, мы содѣйствуемъ созданію обновленной демократической Россіи.

Только Учредительное Собраніе формулируетъ и юридически укрѣпитъ то, что мы подготовимъ въ самыхъ нѣдрахъ жизни.

Только демократическая республика можетъ дать здоровыя условія мирнаго развитія трудящихся классовъ, свободно защищающихъ свои соціально-экономическіе интересы.

А пока что, служащіе въ городскихъ управленіяхъ и земствахъ должны соединяться въ свои профессіональные союзы 3-го элемента, должны спо-

ствовать объединенію рабочихъ, занятыхъ въ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ земствъ и городовъ, чтобы совмѣстными усиліями съ товарищами-рабочими создать въ нѣдрахъ самой жизни новое дѣйствительное самоуправленіе, основанное на демократическихъ началахъ.

Чтобы помочь выработкѣ уставовъ, мы прилагаемъ: 1) проектъ устава всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, 2) уставъ общекорпоративной организаціи служащихъ въ московскомъ городскомъ управленіи, 3) уставъ союза служащихъ московскаго уѣзднаго земства.

Приложеніе I.

Проектъ организаціи всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ Учрежденіяхъ.

Въ апрѣлѣ 1905 г. служащіе Воронежскаго губернскаго земства выработали проектъ всероссійской организаціи третьяго элемента, основныя положенія котораго мы и приводимъ.

Въ области улучшенія правового положенія служащихъ проектъ предлагаетъ:

1) Представительство служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, какъ по вопросамъ ихъ быта, такъ и вопросамъ спеціальнымъ. Такое представительство въ думахъ и земскихъ собраніяхъ допускается даже современнымъ земскимъ и городовымъ положеніями, но примѣняется далеко не вездѣ. 2) Установленіе отвѣтственности каждаго служащаго передъ товарищами и учрежденіемъ и уничтоженіе той бюрократической іерархіи, которая унижаетъ достоинство служащихъ и лишаетъ многихъ изъ нихъ благодѣтельной иниціативы. 3) Приглашеніе служащихъ должно производиться по рекомендаціи ихъ будущихъ товарищей смѣшанной комиссіей, состоящей изъ представителей служащихъ и управы. 4) Увольненіе служащихъ въ спорныхъ случаяхъ должно производиться не иначе какъ по постановленію союзнаго суда. Для улучшенія экономическаго положенія своихъ членовъ союзъ между прочимъ долженъ стремиться: 1) Къ установленію и проведенію въ жизнь для каждой отрасли труда нормальныхъ окладовъ содержанія, обезпечивающихъ безбѣдное существованіе. 2) Къ установленію періодическихъ прибавокъ черезъ опредѣленные промежутки времени, въ зависимости отъ увеличенія потребностей служащаго—съ одной стороны, и увеличенія его служебной опытности и рабочей продуктивности—съ другой. 3) Установленіе добавочнаго вознагражденія за вечернія, праздничныя и другія сверхурочныя занятія. 4) Къ установленію для всѣхъ отраслей труда средней нормы рабочаго времени. 5) Къ обезпеченію служащимъ возможности пользоваться періодически правильнымъ отдыхомъ. 6) Къ возможному улучшенію гигіенической обстановки труда со стороны помѣщенія, мебели, вентиляціи отопленія и проч. Обезпеченіе служащихъ на случай болѣзни или инвалидности можетъ быть достигнуто, между прочимъ, при помощи слѣдующихъ мѣро-

пріятій: 1) Сохраненіемъ должности и содержанія во время болѣзни съ предоставленіемъ возможности въ необходимыхъ случаяхъ получать пособія отъ учрежденій для леченія въ спеціальныхъ заведеніяхъ. 2) Устройствомъ пенсіонныхъ кассъ при участіи какъ учрежденій, такъ и самихъ служащихъ съ прогрессивнымъ вычетомъ отъ послѣднихъ, соотвѣтственно увеличенію содержанія. 3) Государственнымъ обязательнымъ страхованіемъ. Въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій, для подъема экономическаго благосостоянія служащихъ могли бы служить ссудо-сберегательныя кассы и потребительныя общества.

Само собой разумѣется, что эта программа лишь въ общихъ чертахъ намѣчаетъ дѣятельность союза, которая въ значительной степени должна будетъ приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ; съ другой стороны—детальная практическая разработка каждаго изъ этихъ вопросовъ должна быть дѣломъ представителей уже осуществленной организаціи. Съ увѣренностью можно сказать, что мѣропріятія, предложенныя союзомъ, будутъ имѣть надлежащій авторитетъ въ глазахъ населенія и общественныхъ учрежденій.

Что касается технической стороны организаціи Всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, то въ основу его должна быть положена какая-либо территоріальная единица, напр. уѣздъ. Всѣ уѣзды губерніи представляютъ изъ себя федерацію, причемъ каждый уѣздный союзъ пользуется автономіей, но дѣятельность ихъ объединяется въ губернскихъ союзныхъ учрежденіяхъ. Дѣятельность же губернскихъ союзовъ, въ свою очередь, объединяется при помощи періодическихъ всероссійскихъ съѣздовъ, состоящихъ изъ делегатовъ отъ губернскихъ союзовъ. Для выполненія постановленій союзовъ на съѣздѣ избирается центральное бюро союза, функціонирующее постоянно.

Уѣздные союзы, въ свою очередь, распадаются на нѣсколько профессіональныхъ органовъ, напр. врачебную, учительскую, фельдшерскую и т. п.; въ тѣхъ же случаяхъ, когда количество уѣздныхъ служащихъ по извѣстной спеціальности недостаточно для образованія уѣздной организаціи, они могутъ объединяться непосредственно въ губернскую организацію. Профессіональныя организаціи обсуждаютъ и разрабатываютъ вопросы своей спеціальности, но для согласованія дѣятельности различныхъ спеціальностей, какъ съ общими задачами союза, такъ и съ общимъ направленіемъ дѣятельности общественныхъ учрежденій, постановленія спеціальныхъ организацій, какъ по предложенію самихъ служащихъ, такъ и по предложенію представителей общественныхъ учрежденій, могутъ быть обсуждаемы въ общихъ собраніяхъ уѣздныхъ членовъ союза. Каждая профессіональная организація можетъ имѣть профессіональный судъ чести, разбирающій недоразумѣнія

служащихъ между собой, возникшія на почвѣ профессіональныхъ отношеній.

При каждой уѣздной организаціи состоитъ уѣздный судъ, разсматривающій всѣ недоразумѣнія между служащими и представителями общественныхъ учрежденій. Онъ избирается на общихъ уѣздныхъ собраніяхъ членовъ союза и заключаетъ въ себѣ представителей, по возможности всѣхъ спеціальностей. Уѣздныя собранія избираютъ также бюро, завѣдующія дѣлами союза и его кассой. Дѣятельность уѣздныхъ организацій объединяется дѣятельностью губернскихъ союзныхъ учрежденій. Таковыми являются, прежде всего общегубернскіе съѣзды членовъ союза, которые могутъ быть организованы непосредственно, или черезъ делегатовъ. Въ послѣднемъ случаѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ казался бы такой порядокъ, при которомъ каждая профессіональная уѣздная организація выбираетъ делегатовъ въ губернскій союзъ пропорціонально числу своихъ членовъ. Делегатскія собранія должны быть организованы только въ томъ случаѣ, если многочисленность членовъ союза въ губерніи сдѣлаетъ общее собраніе ихъ и совмѣстную работу затруднительной съ технической стороны. Всѣ постановленія уѣздныхъ организацій, какъ профессіональныхъ, такъ и общихъ собраній, сообщаются въ губернское бюро союза, которое передаетъ ихъ на губернскіе съѣзды. Послѣдніе разсматриваютъ ихъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ задачамъ союза и общему желательному направленію дѣятельности общественныхъ учрежденій, но само собой разумѣется, что постановленія губернскихъ съѣздовъ для уѣздныхъ организацій обязательной силы не имѣютъ. Кромѣ того, губернскимъ съѣздамъ принадлежитъ право инициативы разсмотрѣнія вопросовъ, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, которые могутъ имѣть общегубернскій интересъ и значеніе. Губернскими учрежденіями союза являются: пенсіонная касса, ссудо-сберегательныя кассы, кассы взаимопомощи для пособія лицамъ, пострадавшимъ за принадлежность къ союзу, центральная библіотека и др. учрежденія, содержаніе которыхъ непосильно уѣзднымъ организаціямъ. Постоянное губернское бюро союза, завѣдующее его дѣлами и учрежденіями, созывающее общія собранія и т. д. избирается общегубернскими собраніями членовъ союза. Наконецъ, всероссійскіе съѣзды членовъ союза состоятъ изъ делегатовъ общегубернскихъ организацій и обсуждаютъ вопросы, касающіеся общероссійскихъ задачъ союза и способовъ ихъ осуществленія. Ближайшей задачей такого съѣзда въ настоящее время является прежде всего разрѣшеніе вопросовъ организаціонныхъ.

На всероссійскихъ съѣздахъ должны обсуждаться общія мѣропріятія, необходимыя для измѣненія правового и экономическаго положенія членовъ союза, а также для защиты лицъ, пострадав-

[illegible] за свою полезную общественную дѣятельность, равно какъ и способы осуществленія этихъ мѣропріятій. Наконецъ, должна быть выработана программа дѣятельности общественныхъ учрежденій въ настоящемъ и будущемъ, въ интересахъ достиженія возможно большаго и всесторонняго благосостоянія населенія, напр., всеобщее обязательное обученіе и т. д.

УСТАВЪ

общекорпоративной организаціи служащихъ въ Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи.

I. Общія положенія о корпоративной организаціи.

1. Всѣ служащіе по Московскому Городскому Общественному Управленію по найму, какъ занимающіе штатныя должности, такъ и временно приглашенные на службу, составляютъ общую корпоративную организацію.

§ 2. Корпоративная организація служащихъ имѣетъ цѣлью:

а) содѣйствіе усовершенствованію городского общественнаго дѣла въ его общей постановкѣ и практическомъ осуществленіи и

б) улучшеніе правового положенія служащихъ, охраненіе ихъ интересовъ и удовлетвореніе ихъ духовныхъ и матеріальныхъ потребностей.

§ 3. Къ компетенціи корпоративной организаціи относится:

а) Изслѣдованіе и разработка вопросовъ, касающихся постановки и усовершенствованія городского дѣла, и представленіе соображеній органамъ Городского Общественнаго Управленія.

б) Право постояннаго участія чрезъ выборныхъ представителей въ соотвѣтственныхъ думскихъ и управскихъ коммиссіяхъ и совѣщаніяхъ на равныхъ правахъ съ ихъ членами.

в) Избраніе лицъ для участія въ засѣданіяхъ Городской Думы на основаніи ст. 69 Город. Полож.

г) Исключительное право представленія кандидатовъ на должности городскихъ служащихъ, при чемъ объ отказѣ въ назначеніи кандидата должно быть сообщаемо корпоративной организаціи съ указаніемъ причинъ отказа.

д) Представленіе Городскому Общественному Управленію объ увольненіи городскихъ служащихъ отъ службы; наложеніе дисциплинарныхъ взысканій и увольненіе служащихъ органами Городского Управленія производится при непремѣнномъ условіи согласія на то корпоративной организаціи. Равнымъ образомъ, согласіе корпоративной организаціи является необходимымъ условіемъ при перемѣщеніи служащихъ съ одной должности на другую.

е) Установленіе суда чести по проступкамъ членовъ корпоративной организаціи, нарушающимъ принципы профессіональной этики и корпоративной жизни.

ж) Принятіе всякаго рода мѣръ къ улучшенію какъ правового положенія, такъ духовнаго и матеріальнаго быта служащихъ въ Городскомъ Управленіи.

з) Самостоятельное разрѣшеніе вопросовъ внутренней организаціи и установленіе правилъ для дѣятельности корпоративныхъ органовъ.

§ 4. Общая корпоративная организація всѣхъ городскихъ служащихъ состоитъ изъ самоуправляющихся корпорацій *). Корпораціи образуются изъ лицъ, объединенныхъ общностью дѣла и однородностью служебныхъ условій; корпорація возникаетъ при наличности не менѣе 50 членовъ.

---

*) При возникновеніи корпоративной организаціи городскіе служащіе сорганизовались въ слѣдующія корпораціи:

I. Корпорація служащихъ въ централ. Городскомъ Управленіи.
II. „ внѣшнихъ агентовъ Городской Управы (смотрители торговые, базарные и городскихъ зданій и ревизоры сборовъ).
III. „ врачей городской службы.
IV. „ средняго медицинскаго персонала городской службы (фельдшера, фельдшерицы, акушерки)
V. „ служащихъ по народному образованію и воспитанію.
VI. „ высшаго техническаго персонала (инженеры, архитекторы, землемѣры и т. п.).
VII. „ средняго техническаго персонала (техники и чертежники).
VIII. „ служащихъ въ городскихъ предпріятіяхъ (въ административно-хозяйственной части и по канцеляріи).
IX. „ служащихъ въ городскихъ больницахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ (въ канцеляріи и по хозяйственной части).
X. „ служащихъ въ психіатрическихъ учрежденіяхъ (средній медицинскій персоналъ и служащіе въ канцеляріи и по администр.-хозяйственной части).
XI. „ фармацевтовъ городской службы.
XII. „ надзирательскаго персонала въ городскихъ больничныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ (надзиратели, надзирательницы, сестры милосердія).

§ 5) Корпораціи могутъ раздѣляться на секціи для объединенія лицъ находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ службы или работающихъ въ одномъ районѣ.

§ 6. Органами общей корпоративной организаціи служатъ:
а) общія собранія всѣхъ служащихъ,
б) собраніе уполномоченныхъ и
в) исполнительный комитетъ.

§ 7. Органами отдѣльныхъ корпорацій являются:
а) общія собранія членовъ корпорацій и
б) исполнительные корпоративные совѣты.

§ 8. Органами секцій являются:
а) общія собранія членовъ секцій и
б) секціонныя бюро.

§ 9. Помимо корпоративныхъ органовъ могутъ созываться особыя совѣщанія для обсужденія нуждъ по отдѣльнымъ городскимъ учрежденіямъ или группамъ таковыхъ; совѣщанія эти организуются изъ всѣхъ служащихъ данныхъ учрежденій, безъ различія ихъ профессій. При разрѣшеніи общихъ вопросовъ, касающихся извѣстной отрасли городского хозяйства, корпораціи могуть дѣйствовать совмѣстно.

§ 10. Для всякаго рода корпоративныхъ собраній корпоративной организаціи предоставляется право пользоваться свободными помѣщеніями городскихъ зданій.

§11. Сношенія съ органами Городского Общественнаго Управленія ведутся: по вопросамъ, касающимся отдѣльныхъ корпорацій, — чрезъ корпоративные совѣты, а по вопросамъ, касающимся всѣхъ или нѣсколькихъ корпорацій, — черезъ исполнительный комитетъ общей корпоративной организаціи.

II Правила для дѣятельности общекорпоративныхъ органовъ.

А) Предметы веденія.

§ 12. Въ компетенцію общей корпоративной организаціи входитъ:
1) Установленіе общихъ принциповъ корпоративной жизни, съ которыми корпораціи обязаны считаться въ своей дѣятельности.
2) Принятіе общихъ мѣръ и рѣшеній, касающихся всей корпоративной организаціи.
3) Организація представительства отъ городскихъ служащихъ въ Городской Думѣ, а также въ думскихъ и управскихъ комиссіяхъ по общимъ вопросамъ и по вопросамъ, затрогивающимъ интересы всѣхъ городскихъ служащихъ.
4) Учрежденіе спеціальныхъ комиссій и комитетовъ для защиты интересовъ всѣхъ городскихъ служащихъ.
5) Завѣдываніе учрежденіями и имуществомъ корпоративной организаціи.

6) Право возвращать для пересмотра выработанныхъ корпораціями правилъ о судѣ чести, корпоративныхъ уставовъ и принятыхъ корпораціями рѣшеній, противорѣчащихъ „Уставу общей корпоративной организаціи“ или установленнымъ принципамъ корпоративной жизни.

7) Разрѣшеніе недоразумѣній между двумя или нѣсколькими корпораціями.

8) Пересмотръ рѣшеній объ увольненіи со службы.

9) Разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія объ увольненіи.

Примѣчаніе. Всѣ жалобы подаются въ двухнедѣльный срокъ со дня увѣдомленія Исполнительнаго Комитета (см. §28) о состоявшемся постановленіи корпораціи.

10) Пересмотръ „Устава общей корпоративной организаціи“.

Б. Органы общекорпоративной организаціи

(Общее собраніе, собраніе уполномоченныхъ и испонительный комитетъ).

§ 13. Общія собранія всѣхъ служащихъ по Московскому Городскому Общественному Управленію созываются не менѣе одного раза въ годъ, между 1 марта и 1 мая.

§ 14. Предметомъ вѣдѣнія общихъ собраній всѣхъ служащихъ являются: а) постановленіе резолюцій, выражающихъ мнѣнія или пожеланія всей корпоративной организаціи и б) рѣшенія тѣхъ важнѣшихъ вопросовъ, — относительно всей корпоративной организаціи, — кои будутъ переданы на обсужденіе общихъ собраній по постановленію общаго собранія уполномоченныхъ.

§ 15. Кромѣ очередныхъ общихъ собраній всѣхъ служащихъ постановленіемъ собранія уполномоченныхъ могутъ быть созываемы чрезвычайныя общія собранія.

§ 16. Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общихъ собраній всѣхъ служащихъ, устанавливается собраніемъ уполномоченныхъ и сообщается корпоративнымъ совѣтамъ въ видахъ предоставленія возможности всѣмъ корпораціямъ предварительнаго обсужденія намѣченныхъ вопросовъ и принятія корпоративныхъ резолюцій.

§ 17. Общее собраніе всѣхъ служащихъ признается состоявшимся при наличности не менѣе $^1/_5$ всего числа членовъ общей корпоративной организаціи.

§ 18. Общее собраніе всѣхъ служащихъ открывается предсѣдателемъ исплнительнаго комитета (см. § 28) или его замѣстителемъ и приступаетъ къ избранію предсѣдателя собранія подачею записокъ; избраннымъ признается получившій относительное большинство записокъ.

§ 19. Всѣ вопросы въ общемъ собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣне-

ніи Устава и объ увольненіи кого-либо со службы, для рѣшенія которыхъ требуется большинство $^2/_3$ наличныхъ членовъ собранія.

§ 20. Собраніе уполномоченныхъ состоитъ изъ лицъ, избранныхъ по корпораціямъ, срокомъ на одинъ годъ, закрытою баллотировкой, по разсчету одинъ уполномоченный на 25 членовъ корпораціи.

§ 21. Очередныя собранія уполномоченныхъ созываются: по соглашенію предсѣдателя собранія съ исполнительнымъ комитетомъ (см. § 28) не менѣе одного раза въ теченіе каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, причемъ повѣстки на собраніе разсылаются не позднѣе, какъ за недѣлю до дня собранія.

§ 22. Чрезвычайныя собранія уполномоченныхъ созываются: по усмотрѣнію предсѣдателя собранія, или по требованію исполнительнаго комитета, или по заявленію какой-либо корпораціи, или, наконецъ, по требованію $^1/_{10}$ всего числа уполномоченныхъ.

§ 23. Собраніе уполномоченныхъ признается состоявшимся при наличности не менѣе $^1/_3$ всего числа уполномоченныхъ.

§ 24. Если собраніе не состоится за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ (согласно § 23), то созывается не позднѣе 10 дней вновь собраніе, которое считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ членовъ.

§ 25. Собраніе уполномоченныхъ избираетъ изъ своей среды на весь годъ предсѣдателя собранія.

Примѣчаніе. На случай отсутствія предсѣдателя для замѣщенія его избираются на общемъ основаніи два товарища предсѣдателя.

§ 26. Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, составляется по соглашенію предсѣдателя собранія и комитета и сообщается заблаговременно всѣмъ корпоративнымъ совѣтамъ для того, чтобы вопросы программы могли быть подвергнуты предварительному обсужденію со стороны корпорацій.

§ 27. Всѣ дѣла въ собраніи уполномоченныхъ рѣшаются простымъ большинствомъ, но съ тѣми же ограниченіями, которыя указаны въ § 19 для общихъ собраній.

§ 28. Собраніе уполномоченныхъ избираетъ изъ своей среды, на срокъ своихъ полномочій, исполнительный комитетъ изъ 17 членовъ. Предсѣдатель комитета, который является во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это окажется нужнымъ, представителемъ всѣхъ служащихъ по Московскому общественному управленію, и замѣститель предсѣдателя избирается также собраніемъ уполномоченныхъ.

Примѣчаніе. Должность предсѣдателя комитета не должна совмѣщаться въ одномъ лицѣ съ дожностью предсѣдателя собранія уполномоченныхъ.

§ 29. Къ обязанностямъ Комитета относится:

A) Исполненіе постановленій собраній общихъ и уполномоченныхъ.

B) Подготовка матеріаловъ для этихъ собраній и ихъ созывъ.

C) Сношеніе съ городскимъ самоуправленіемъ, а также и съ другими лицами и учрежденіями по всѣмъ дѣламъ общей корпоративной организаціи.

D) Сношенія съ корпораціями.

E) Пересмотръ постановленій корпоративныхъ собраній и переданныхъ на заключенія собранія уполномоченныхъ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ будутъ усмотрены нарушенія интересовъ другихъ корпорацій или всей корпоративной организаціи.

F) Веденіе всего дѣлопроизводства общей корпоративной организаціи.

§ 30. Засѣданія комитета происходятъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ опредѣленные дни, о коихъ должно быть доведено до свѣдѣнія всѣхъ корпорацій.

§ 31. Въ случаѣ надобности предсѣдатель Комитета можетъ назначить чрезвычайныя засѣданія.

§ 32. Засѣданія комитета признаются дѣйствительными при наличности не менѣе девяти членовъ, считая въ томъ числѣ предсѣдателя.

§ 33. Всѣ дѣла въ исполнительномъ комитетѣ рѣшаются простымъ большинствомъ, при равенствѣ голосовъ голосъ предсѣдателя составляетъ перевѣсъ.

§ 34. Въ засѣданіяхъ комитета можетъ присутствовать каждый членъ общей корпоративной организаціи, при чемъ правомъ совѣщательнаго голоса пользуются только представители отъ корпоративныхъ совѣтовъ.

УСТАВЪ

Союза Служащихъ Московскаго Уѣзднаго Земства.

Общія цѣли союза.

№ 1.

Союзъ организуется для уясненія, разработки и практическаго осуществленія своихъ политическихъ, общественныхъ, правовыхъ и экономическихъ идеаловъ. Онъ ставитъ своей цѣлью:

а) Содѣйствіе политическому освобожденію нашей родины на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія.

б) Проведеніе коренной реформы мѣстнаго самоуправленія на тѣхъ же широкихъ демократическихъ началахъ.

в) Улучшеніе и охраненіе правового положенія земскихъ служащихъ.

г) Удовлетвореніе ихъ духовныхъ и матеріальныхъ бытовыхъ нуждъ въ широкомъ смыслѣ слова.

Ближайшія задачи союза.

№ 2.

Ближайшими задачами Союза являются:

а) Распространеніе на мѣстахъ всѣми способами (путемъ устнаго и печатнаго слова) идеи политическаго освобожденія страны на вышеуказанныхъ началахъ.

б) Борьба съ темными силами, нынѣ повсемѣстно мобилизуемыми противъ интеллигенціи, участвующей въ освободительномъ движеніи.

в) Выясненіе и размѣтка основаній, желательной реформы мѣстнаго самоуправленія.

г) Расширеніе правъ третьяго элемента въ смыслѣ привлеченія его къ активному и полноправному участію въ общей земской работѣ.

д) Нравственная и матеріальная поддержка всѣхъ товарищей, пострадавшихъ при осуществленіи цѣлей Союза.

е) Заботы объ улучшеніи всѣхъ бытовыхъ условій служащихъ, путемъ устройства взаимопомощи, кассъ страхованія, содѣйствія самообразованію и т. д.

ж) Учрежденіе суда чести.

з) Установленіе организаціонной связи съ другими союзами, преслѣдующими однородныя цѣли.

Составъ союза.

№ 3.

Въ составъ членовъ Союза могутъ входить служащіе Московскаго Уѣзднаго Земства всѣхъ категорій, а именно: 1) канцелярія (со включеніемъ агрономическаго и техническаго отдѣловъ-- 2) врачи — медицинскіе и ветеринарные; 3) фельдшерско-акушерскій персоналъ (медицинскій и ветеринарный); 4) учительскій персоналъ и 5) служительскій персоналъ.

Примѣчаніе. Съ общаго рѣшенія отдѣльныхъ профессіональныхъ группъ, въ члены ихъ, слѣд. и всего Сою, за, могутъ быть вводимы и работники тѣхъ же профессій. служащіе въ неземскихъ учрежденіяхъ Московскаго уѣзда

Денежныя средства союза.

№ 4.

Денежныя средства союза получаются: во 1-хъ, путемъ ежемѣсячныхъ обязательныхъ отчисленій (по нормѣ, устанавливаемой Общимъ Собраніемъ), и во 2-хъ, путемъ добровольныхъ взносовъ

Схема организаціи союза.

№ 5.

Союзъ составляется изъ 5 указанныхъ въ № 3 корпоративныхъ группъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свои групповыя періодическія собранія (по мѣрѣ надобности), для обсужденія главнымъ образомъ вопросовъ профессіональнаго характера и выбираетъ представителей въ Делегатское Собраніе.

№ 6.

Делегатское Собраніе составляется изъ представителей корпораціонныхъ группъ, выбираемыхъ по разсчету 1 на каждые 10 членовъ. Изъ состава этихъ представителей выбирается Центральное Бюро въ числѣ 3 лицъ, съ желательнымъ представительствомъ отъ каждой группы.

№ 7.

Центральное Бюро созываетъ Делегатскія Собранія (по своему почину или по требованію не менѣе $^1/_3$ числа всѣхъ делегатовъ), для обсужденія вопросовъ общаго характера не рѣже 6 разъ въ годъ.

№ 8.

Общее Собраніе Союза созывается по рѣшенію Делегатскаго Собранія или по требованію хотя одной изъ корпораціонныхъ группъ не рѣже 2 разъ въ годъ. Къ его вѣдѣнію относятся вопросы организаціоннаго характера, а равно и касающіеся измѣненія или дополненія устава.

№ 9.

Независимо отъ групповыхъ Собраній для осуществленія на мѣстахъ ближайшихъ задачъ, намѣчемыхъ Союзомъ, организуются порайонныя Собранія изъ участниковъ (по возможности) всѣхъ корпораціонныхъ группъ даннаго района. Самое распредѣленіе по районамъ предоставляется Делегатскому Собранію.

По вопросу о правовомъ положеніи наемныхъ земскихъ работниковъ, служащіе въ Московскомъ Уѣздномъ Земствѣ пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Современное правовое положеніе каждаго земскаго служащаго, какъ личности и гражданина, представляетъ собою въ сущности вопіющее попраніе самыхъ элементарныхъ правъ, общепризнанныхъ уже во всѣхъ культурныхъ странахъ. У насъ не имѣется никакихъ гарантій личной неприкосновенности; грубо насилуется на каждомъ шагу свобода убѣжденій, вѣрованій, слова; естественное стремленіе къ единенію, сплоченію карается, какъ преступленіе, и нѣтъ и быть не можетъ ни малѣйшей увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, гдѣ каждый изъ насъ, какъ показываетъ горькій опытъ, рискуетъ безо всякаго суда и слѣдствія быть въ 24 часа изгнаннымъ изъ своей среды, удаленнымъ отъ своего дѣла, которому посвящены были порою долгіе годы тяжелаго труда. Въ атмосферѣ столь грубаго произвола и насилія становится совершенно невозможною хоть сколько-нибудь плодотворная работа, постояннымъ угнетеніемъ принижается въ концѣ концовъ личность въ земскомъ работникѣ, атрофируется всякое гражданское чувство. Но коренное измѣненіе этихъ вопіющихъ условій существованія каждаго земскаго служащаго, какъ, впрочемъ, и каждаго обитателя русскаго государства, возможно лишь, по глубокому нашему убѣжденію, въ связи съ общей ломкой всего нашего, давно уже въ корень подгнившаго самодержавно-полицейскаго строя и съ пересозданіемъ его на основѣ немедленнаго введенія представительнаго образа правленія на началахъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.

2) Въ силу самой тѣсной связи, существующей между успѣшностью работы каждаго земскаго служащаго и общимъ состояніемъ земскаго дѣла, мы не можемъ обойти молчаніемъ глубоко печальнаго положенія современнаго земскаго самоуправленія, постепенно утрачивающаго и послѣдніе признаки самостоятельности, все болѣе и болѣе подпадающаго подъ гнетъ административнаго произвола и явно подвергающагося быстро идущему процессу внутренняго разложенія. Только отъ коренной реформы всѣхъ основъ земскаго самоуправленія можно ожидать подъема, расширенія и успѣха земскаго дѣла. Не вдаваясь въ частное разсмотрѣніе столь огромной важности вопроса, мы могли бы указать какъ на главнѣйшіе, давно стоящіе на неотложной очереди вопросы: измѣненіе давно уже обвѣтшалыхъ сословно-имущественныхъ избирательныхъ нормъ на болѣе справедливыхъ истинно демократическихъ началахъ; передача въ полное самостоятельное вѣдѣніе земства обслуживанія всей совокупности какъ экономическихъ, такъ и духовныхъ нуждъ населенія; освобожденіе отъ всякаго вмѣшательства въ его дѣятельность администраціи; введеніе мелкой земской единицы и пр.

3) Правовое положеніе каждаго земскаго служащаго, какъ такового, являетъ собою въ сущности довольно безотрадную картину многообразнаго воплощенія понятія о „наемникѣ“. И въ самомъ дѣлѣ: невозможность участія въ земской работѣ въ качествѣ активнаго и полноправнаго дѣятеля, благодаря отсутствію избирательныхъ правъ; неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и въ служебномъ отношеніи вслѣдствіе зависимости отъ Управы, дискреціонно распоряжающейся назначеніемъ и увольненіемъ служащихъ; наконецъ, полное отсутствіе какихъ-либо коллегіальныхъ организацій и представительства земскихъ служащихъ — всѣ эти факты могутъ служить къ тому убѣдительнымъ доказательствомъ. Для возведенія такъ называемаго третьяго сословія, на плечахъ котораго лежала уже въ теченіе 40 лѣтъ существованія земства почти вся тяжесть огромной земской работы, — для возведенія его до подобающую степень полноправнаго земскаго дѣятеля, настоятельно необходимо:

а) Распространеніе избирательныхъ правъ и на земскихъ служащихъ въ связи съ общей реформой избирательныхъ нормъ. Избирательство это должно имѣть особенную цѣнность въ стоящемъ на очереди вопросѣ о мелкой земской единицѣ.

б) Объединеніе совмѣстной работы земскихъ служащихъ съ Управами и Управой путемъ созданія постоянныхъ коллегіальныхъ органовъ по всѣмъ главнымъ отраслямъ земскаго дѣла (медицинской, экономической, народнаго образованія и т. д.) — съ участіемъ въ нихъ всего или же лишь опредѣленнаго числа выбор-

ныхъ представителей отъ каждой корпораціи служащихъ и при условіи делегированія въ земскомъ собраніи.

в) Дабы принятіе на службу новыхъ земскихъ служащихъ было бы предоставлено свободному рѣшенію всѣхъ товарищей по корпораціи, при чемъ никакого утвержденія администраціи быть не должно. Въ случаѣ же увольненія отъ должности, на обязанности Управы должно лежать представленіе подробной мотивировки какъ увольняемому лицу, такъ и коллегіальному органу соотвѣтствующей корпораціи.

г) Признать полную свободу и дать фактическую возможность организаціи земскихъ служащихъ,—какъ въ общеземскихъ союзахъ, такъ и въ отдѣльныя корпоративныя (по роду дѣятельности) группы—съ гарантіей свободы періодическихъ собраній, учрежденій постоянныхъ исполнительныхъ органовъ и право непосредственнаго обращенія къ земскому собранію о своихъ нуждахъ и рѣшеніяхъ. Въ частности, способъ образованія и кругъ дѣйствія такихъ организацій, преслѣдующихъ цѣли, какъ правовыхъ, такъ и бытовыхъ улучшеній, должны опредѣляться особыми уставами.

Библіотека „САМОУПРАВЛЕНІЕ.“

№ 1. АЧАДОВЪ—Взгляды соціалистическихъ партій на общественное самоуправленіе. Коммунальныя программы нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ и французскихъ соціалистовъ.

Проектъ коммунальной программы для русскихъ городовъ. Москва. 1906 г. Ц. 10 к.

№ 2. ЕГО-ЖЕ—Третій элементъ—(служащіе по найму въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ), его значеніе и организація.

Приложеніемъ: 1) проекта устава всероссійскаго союза служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, 2) устава общекорпоративной организаціи служащихъ въ Московскомъ городскомъ управленіи и 3) устава союза служащихъ въ Московскомъ уѣздномъ земствѣ. Москва. 1906 г. Цѣна 7 коп.

Главный складъ изданій библіотеки „Самоуправленіе“ въ книгоиздательствѣ „Народная Мысль“ Е. Д. Мягкова. Москва, Моховая, д. Баженова, кв. № 15.

Изданія книгоиздательства Е. Д. МЯГКОСА „Народная Мысль“.
Москва, Моховая, домъ Баженова, кв. № 15. Телег. адресъ: Москва, Издатель. Телефонъ № 109.31.

(Бывшая ВТОРАЯ БИБЛІОТЕКА).

(Съ № 6 выходитъ подъ редакціей **Ф. Дѣдова, Н. Максимова, С. Нечетнаго и А. Рудина**).

1. **С. С. Арнольди** (П. Лавровъ). Кому принадлежитъ будущее. Изъ рукописей 90 гг. 30 к.
2. **А. Н. Бахъ** Экономич. очерки. 10 к.
3. **Ст.** Романъ изъ эпохи 70-хъ гг. 60 к. (Анд. Кожуховъ).
4. Пригов. крестьянъ с. Маркова. 1 к.
5. **Танъ.** Новое крестьянство. 20 к.
6. **К. Тарасовъ.** Міровой ростъ и криз. соціализма. 10 к. (Разошлись).
7. **А. Рудинъ.** Что говорятъ соціалъ-демократы деревенской бѣднотѣ. 10 коп. (Разошлись).
8. **В. Черновъ.** Изъ практики соціалистическаго движенія въ Венгріи и Италіи. 10 к.
9. **П. Николаевъ.** Личныя воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ 15 к.
10. **И. К.** Борьба заправо (по Французу). 25 к.
11. **Ив. Вольный.** За вѣру, Царя и отечество 8 к.
12. **Рубакинъ.** Воля Аллаха. Вост. сказка, записанная въ Константинополѣ 9 янв. 1305 г. книжн. червякомъ. 15 к.
13. **П. Полкановъ.** 1) Алексѣев. равелинъ.—2) Кончился. 25 к.
14. **Танъ.** Дни свободы. Пов. изъ москов. декаб. событій 20 к.
15. **Его-же.** Духоборы въ Канадѣ. Съ иллюстрац. 20 к.
16. **Ламенэ.** Слова вѣрующ. (отрывки). 5 к.
17. **Степановъ.** Домой вернулся. Раз. изъ воен. жизни. 6 к.
18. **Пеллутье.** Исторія биржъ труда. 35 к.
19. **А. Веберъ.** Налоги. Съ прил. стат. Ачадова. О Госуд. и мѣстн. обложеніи въ Россіи. 30 к.
20. **Брешковская.** Пп. Мышкинъ и архангельскій кружокъ. 15 к.
21. **Ф. Наумовъ.** Какъ французы добывали себѣ землю и волю. 3 к.
22. **Верхаринъ.** Зори. 20 к.
23. **Поль-Луи.** Рабочее законодательство цивилизованныхъ странъ. 35 к.
24. **Ачадовъ.** Словарь полит. и соц.-экон. слов. Вып. I. 75 к. (Въ 2 вып.).
25. **Диль.** Анархизмъ, коммунизмъ и соціализмъ.
26. **Гюисманъ, Бертранъ, Брукеръ.** 75 лѣтъ буржуазнаго господства въ Бельгіи (1830—1905 г.).
27. **Доллеанъ.** Роб. Овенъ.
28. **Вандервельде.** Соціалист. этюды. Съ прилож. статьи Чернова (Гарденина). Идеализмъ въ марксизмѣ. 40 к.